

Шестые Сибирские чтения «Культурное наследие народов Сибири и Севера»

Е.Г. Федорова

27–29 октября 2004 г. в Санкт-Петербурге, в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» прошли Шестые Сибирские чтения, в которых приняли участие специалисты, работающие в научных центрах, вузах, музеях различных городов России, а также коллеги из Эстонии. Всего было прочитано 38 докладов, каждый из которых сопровождался многочисленными вопросами к выступавшим. Важно отметить, что во многих докладах использовались полевые материалы авторов.

Первое заседание было посвящено современному состоянию коренного населения Сибири и Севера, проблемам сохранения этнических культур. Е.А. Пивнева (Москва) акцентировала внимание на вопросе о перспективах возрождения традиционных культур коренных народов на фоне усиления межэтнического смешения. В докладе были приведены различные оценки этого фактора со стороны специалистов, поставлен вопрос о необходимости изучения на сибирских материалах механизма возникающего этнокультурного синтеза ассимилирующих и ассимилируемых этнических общностей.

Л.Р. Павлинская (С.-Петербург) на примере коренного населения Окинского р-на Республики Бурятия рассмотрела проблему становления национальной культуры, соответствующей современному этапу истории коренных народов Сибири. Важным в этом процессе, по мнению докладчицы, является возврат к мировоззренческим идеям и обрядовой практике предшествующих поколений.

Н.И. Новикова (Москва) на новых материалах рассмотрела проблемы самоуправления современных коренных народов Севера в заливе Терпения. Е.Г. Федорова (С.-Петербург) рассказала о различных формах пропаганды национальной культуры у япийских манси (Березовский р-н Тюменской обл.): детском этнокультурном стой-

---

Елена Геннадьевна Федорова — к.и.н., старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

бище, курсах мансийского языка и культуры, музеях и семинарах по национальному творчеству. Г.П. Харючи (Салехард) познакомила присутствующих с результатами работы по международному проекту, направленному на фиксацию и изучение священных мест ненцев в контексте проблемы охраны окружающей среды, особо подчеркнув необходимость изучения экологических знаний, что нужно для выработки стратегии выживания в суровых условиях Арктики. Е.В. Лярская (С.-Петербург) рассмотрела одну из важных составляющих национальной культуры – культуру питания современных поселковых ненцев Ямала, группы, во многом утратившей традиции, но сохранившей традиционную пищу в качестве праздничной. Н.В. Ермолова (С.-Петербург) охарактеризовала современное состояние эвенкийского населения пос. Эконда (Красноярский край) и стоящие перед ним проблемы.

На втором заседании прозвучали доклады, посвященные далекому и недавнему прошлому народов Сибири и сопредельных территорий. Ю.Б. Сериков (Нижний Тагил) представил результаты изучения изделий из горного хрусталя, которые могли использоваться в культовой практике древнего населения Урала. В совместном докладе С.Н. Шилова, Р.Б. Исмагилова, В.Г. Котова, А.Л. Банщикова (Курган, Уфа) были представлены критерии, по которым определяется подлинность одной из интереснейших находок из Курганской обл. – так называемого казак-кочердыкского кинжала. О.В. Рыжкова (Нижний Тагил) рассказала о ритуальных комплексах с поселений ташковской культуры (начало II тыс. до н.э.) в Нижнем Притоболье.

Е.П. Мартынова (Тула), опираясь на фольклорные материалы, рассмотрела вопрос о формировании одной из территориальных групп северных хантов – войкарских, в составе которых наряду с продвинувшимися по Оби с юга остяками-уграми выявляется присутствие субстратного самодийского населения, а также мигрантов с запада (колвинских ненцев или коми-зырян). П.О. Рыкин (С.-Петербург) на примере средневековых монгольских источников показал возможность реконструкции представлений об обществе через языковую картину мира. Е.С. Питерская (Москва) обозначила три основных источника получения русскими заложников при освоении Сибири и Аляски, подчеркнув роль этого явления в процессе взаимовлияния культур и языков. А.А. Бурькин (С.-Петербург) рассмотрел ряд документов XVIII–XIX вв., отражающих материалы о постройках, которые он считает следами хозяйственной деятельности приморских чукчей – охотников на морского зверя. А. Леэте (Тарту, Эстония) проанализировал религиозную составляющую в мотивации протестов коренного населения против советской власти, влияние идеологии советского государства на процесс трансформации духовной культуры коренного населения.

Третье заседание было посвящено вещевым этнографическим источникам и истории комплектования коллекций. И.А. Карапетова (С.-Петербург) охарактеризовала коллекции Российского этнографического музея по селькупам. Доклад С.Ю. Курносова, А.Л. Ларионова и Е.С. Соболевой (С.-Петербург) был посвящен экспонатам Кунсткамеры, поступившим из Музеума Государственного Адмиралтейского Департамента. Е.А. Михайлова (С.-Петербург) остановилась на документах, освещающих

некоторые детали истории поступления в МАЭ коллекций северотихоокеанской коллекции М. Джезупа. И.Д. Ткаченко проанализировала верховые седла хакасов, хранящиеся в музеях Санкт-Петербурга. А.В. Бауло (Новосибирск) продемонстрировал новые материалы, характеризующие культы коренного населения севера Западной Сибири, собранные во время последних экспедиций. В докладе М.А. Жигуновой (Омск) говорилось о коллекциях по культуре сибирского казачества, хранящихся в Музее археологии и этнографии ОмГУ.

Большой интерес вызвало заседание, посвященное духовной культуре коренного населения Сибири и Севера. А.Б. Островский (С.-Петербург) на примере предметов из коллекций по нивхам Российского Этнографического музея рассмотрел числовой код в традиционной культуре. Т.А. Кубанова (С.-Петербург) рассказала о маньчжурских влияниях в духовной культуре нанайцев. Е.В. Бурнакова (Москва–Абакан) на примере Хакасии рассмотрела вопрос о механизмах, обеспечивающих сохранение баланса между человеком и природой, в основе которого лежит традиционная система религиозных представлений. В докладе Д.В. Арзютова (С.-Петербург) были охарактеризованы изменения традиционного мировоззрения (мифологической картины мира, атрибутов) шорцев под влиянием православия.

О.П. Игнатьева (С.-Петербург) рассказала о месте коня и конского снаряжения в обрядах жизненного цикла южных алтайцев. В докладе И.К. Кидиековой (Абакан) были приведены новые материалы о роли прически и украшений для волос в обрядах перехода у хакасских женщин. Большой интерес вызвал доклад Э.Б. Вадецкой (С.-Петербург), в котором в свете этнографических данных были проанализированы древние енисейские мумии и погребальные куклы. Завершил заседание доклад Т.Н. Золотовой (Омск). Она детально рассмотрела праздник Пасхи у сибирских казаков, выделив его локальные особенности, а также элементы инокультурного влияния.

Пятое заседание было посвящено хозяйственным занятиям коренных народов Севера и Сибири. Ю.А. Малышкина (С.-Петербург) проанализировала изменения в рыболовстве коренного населения бассейна р. Конда (Ханты-Мансийский автономный округ), происходившие на протяжении XX в. В докладе О.Б. Степановой (С.-Петербург) было охарактеризовано современное состояние хозяйственных занятий коренных жителей Красноселькупского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа. В.И. Дьяченко (С.-Петербург) остановился на проблемах основного занятия попигайских долган – охотников на дикого северного оленя. М.М. Хасанова (С.-Петербург) поставила вопрос об оленеводстве у одного из малочисленных народов Дальнего Востока – негидальцев. Анализ имеющейся информации позволил сделать вывод, что оленеводства у них не было, впечатление же о его наличии складывалось из-за того, что признаки культуры эвенков переносились на культуру негидальцев.

В докладе А.И. Торгоева (С.-Петербург) были приведены данные о скотоводстве в Южной Туве, полученные в ходе полевых исследований начала XXI в. Интересный материал содержал доклад Б.Б. Дашибалова (Улан-Удэ), в котором по данным фоль-

клора и письменных источников был рассмотрен вопрос о свиноводстве у бурят. Анализ этих данных показывает, что население Забайкалья не всегда было кочевым.

На заключительном заседании были заслушаны доклады, посвященные современным этнокультурным процессам. В докладе В.М. Кимеева (Кемерово) и Д.В. Арзютова (С.-Петербург) эти процессы были рассмотрены на примере шорцев одного из поселков Таштагольского р-на Кемеровской обл., наблюдение над которыми проводилось в течение четверти века. В.А. Кисель (С.-Петербург) остановился на причинах непростых отношений между русскими и тувинцами на современном этапе. В докладе Н.С. Зубаковой и Н.В. Мокробородовой (Чита) был поставлен вопрос о необходимости создания системы государственной защиты национальных меньшинств, которая может быть организована с учетом опыта зарубежных стран.

В “Решении” Шестых Сибирских чтений отмечены два важных момента, отражающих современное состояние сибиреведения, – активное участие в научной жизни молодых исследователей и необходимость продолжения обмена актуальной информацией о научной жизни в различных регионах страны. Седьмые Сибирские чтения предполагается провести в 2007 г. в Санкт-Петербурге (МАЭ РАН). Материалы, представленные на Шестые Сибирские чтения, содержатся в сборнике “Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Шестых Сибирских чтений. Санкт-Петербург, 27–29 октября 2004 г.” (СПб.: МАЭ РАН, 2005).